

Серия «Устные наставления»

Калу Ринпоче

Мы все обладаем
природой Будды

Москва
Ориенталия
2012

УДК 294,32
ББК 86,35
К17

Калу Ринпоче

К17 Мы все обладаем природой Будды / Калу Ринпоче; перевод с англ. Ю. Дмитриева. — М.: Ориенталия, 2012. — 112 с. — («Устные наставления»).

ISBN 978-5-91994-017-3

Книга открывает серию изданий, подготовленных на основе лекций известного тибетского ламы и мастера медитации Калу Ринпоче. В книге «Мы все обладаем природой Будды» рассматриваются основные положения буддизма с точки зрения Ваджраяны (Алмазного пути). Автор подробно исследует природу сознания и его объектов. Для широкого круга читателей.

УДК 294,32
ББК 86,35

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оглавление

Вступление.....	6
Первые размышления.	
Введение в природу ума.....	14
Изменяя ход времени.	
Исследование алайи и кармы.....	62
Глоссарий	100
Об авторе.....	106

Вступление

Я очень счастлив, что могу поделиться с вами поучениями Будды, известными как Дхарма. Ваш интерес к ним — несомненный признак того, что сила великого накопления позитивных поступков, совершенных вами в прошлых жизнях, сегодня созрела. Это действительно прекрасно, поздравляю вас! Я уже старый человек, мне восемьдесят четыре года, и первые пятьдесят два года я прожил в Тибете, который был полностью отрезан от всего остального мира.

Какую-то часть этих лет я провел в одиночном ретрите, в изучении и практике Дхармы, особенно принципов Ваджраяны. Покинув Тибет, я путешествовал по всему миру, чтобы истину этих поучений донести до всех живых существ, готовых ее принять. Я вас приветствую и молюсь о нескончаемом потоке благ для вас, потому что вы посвящаете свое время и силы тому, чтобы понять эти поучения.

В течение многих веков Учение Будды сохранялось в снежных горных землях Тибета. Там широко распространились все сущностные наставления, традиционные практики и проистекающие из них достижения.

Хотя Дхарму и называют часто тибетским буддизмом, изначально она не является тибетской, поскольку исходит непосредственно от Будды Шакьямуни. Шакьямуни был принцем и стал историческим Буддой нашего времени, достигнув Просветления в месте, называемом Бодхгайя, на севере Центральной Индии.

Результатом деяний Будды и наставлений, которые он дал во время исторических «поворотов колеса Дхармы», стало все обширное собрание поучений, и в целом их насчитывается восемьдесят четыре тысячи. Дхарма изначально была широко распространена в Индии, а затем в точности переведена на тибетский язык учеными, которые выдерживали тяжелые испытания, чтобы добыть эти поучения. Таким образом, благодаря этим переводчикам Дхарма смогла выжить в недоступных горах Тибета после того, как на индийском субконтиненте она была уже практически уничтожена.

Благодаря силе и благословию полностью сохраненной Дхармы многие практикующие в Тибете реализовали свой потенциал и стали сиддхами. Говорят, что их так же много, как звезд на небе. Практики, ведущие к постижению истинной природы ума, и усилия практикующих позволили этой чрезвычайно глубокой традиции интенсивно развиваться.

В Тибете Дхарма состоит из пяти дисциплин, известных как пять больших ветвей науки. Эти «ветви» содержат также очень важные и всесторонние поучения по медицине, астрономии, системе летоисчисления и искусству — они объединены в одну общую доктрину. Таким образом, в нашей традиции фундаментальное духовное Учение Будды обогащено также и этими аспектами, которые называются «внешними». Они представлены в различных формах во многих тибетских традициях. Собственно Дхарма, которой учил Будда, составляет «внутренний» цикл наук. Пять больших ветвей содержат подразделы, которые называются пятью малыми ветвями, и они включают традиции изучения астрономии и системы летоисчисления, поэзии, языков, лингвистики, философии и ведения дебатов. Таким образом, существует десять ветвей, больших и малых, которые представляют собой всю Дхарму Будды, как этому учит тибетская

традиция. Внутренние и внешние ветви образуют то, что обычно называют тибетским буддизмом.

На Западе я встречал очень образованных людей, весьма искусных в постижении каких-то отдельных сфер академических знаний. И я чувствую, что многие из тех дисциплин, с которыми я познакомился, вполне схожи как по содержанию, так и в своем подходе, с тем, что изучается в пяти малых ветвях Дхармы. Также в больших библиотеках и университетах современного мира можно найти несколько философских доктрин, во многом идентичных доктрине Будды, и часто я чувствую, насколько они схожи — как будто их дал сам Будда.

Сейчас Дхарма приживается на Западе, начался процесс адаптации и интеграции. Нечто похожее происходило века назад в нескольких азиатских странах. Во время своих путешествий я наблюдал особенности практики Дхармы

в Японии, Таиланде, Бирме, Шри-Ланке и так далее. Каждое из этих буддийских обществ особенно выделяет какие-то отдельные аспекты Дхармы, которые широко развились и практикуются в данной стране. Например, в Японии буддийская традиция особое значение придает Сутре Праджняпарамиты, которая учит природе пустоты. Японцы развивали свою практику, в основном, в перспективе этого подхода. В Китае и на Тайване буддизм фокусировался на сутрах Чистых стран, побуждающих к преданности Будде Амитабхе и его почитанию. Хотя символы (или буквы) японских и китайских текстов несколько отличаются от тибетских, я могу видеть по практическому применению поучений, что они, независимо от языка, идентичны.

Снова и снова я замечал, как по всему миру в разных формах проявляются различные аспекты Дхармы, которая сохранилась в Тибете полностью. В частности, я заметил, что христианские

и иные традиции благотворительности развили целый аспект Дхармы и широко практикуют его. Я вижу, как это чудесно, что Дхарма распространилась по миру столькими способами, что люди понимают ее различные стороны и применяют их на практике — неважно, называть это Дхармой или нет. Я очень доверяю всем этим традициям, и рассматриваю это как расцвет Дхармы.

Те из вас, кто глубоко интересуется буддизмом и с большим энтузиазмом его изучает, кто пытается понять его сущность, практикуя медитацию и техники визуализации, определенно занимаются этим вследствие прошлых кармических устремлений. Плод вашей практики десяти позитивных действий в прошлых жизнях принес очень мощное развитие положительных кармических тенденций. Свидетельство этому — ваше драгоценное человеческое тело и ваш интерес к Дхарме. К этой теме я часто буду возвращаться в своих поучениях, поскольку

созревание этих позитивных тенденций и привычек, сформированных вами в прошлых жизнях, поистине изумительно. Так же, как влага втекает в реки, которые впадают в великие океаны, так и все поучения Будды широко распространились в Индии и затем полностью сохранились на земле древнего океана — в Тибете. Таким образом, буддисты, которым посчастливилось изучать и практиковать в Тибете, могли применять всю доктрину целиком, все море поучений Будды, не ограничиваясь какими-то отдельными аспектами. Поэтому вы, желающие практиковать согласно наставлениям тибетских лам, сможете понять полный смысл Дхармы. Применяя всю суть Дхармы в своей практике, вы очень быстро достигнете цели — полного Освобождения от страданий сансары.

Калу Ринпоче
Лос-Анджелес,
29 декабря 1988 года

Первые размышления. Введение в природу ума

Живые существа постоянно переживают три вида ментально проецируемых явлений, поскольку верят, что эти проекции реальны. Один вид проекций нам вполне привычен. Он называется *полностью созревшим телом*, или *полностью созревшим телесным существованием*, и под этим подразумеваются не только тела самих существ, но и весь физический мир, в котором они перерождаются. *Мир телесного существования*,

который переживается как все наше окружение (например, ландшафт: горы и т.д.), называется *полностью созревшим*, потому что именно созревание накопившейся кармы является причиной такого переживания.

Следующая проекция — та, что во сне воспринимается нами как субъект, видящий сон. Во сне мы верим, что у нас есть тело, с которым действительно происходит то, что мы переживаем. Это *тело сна* — результат постоянной, бесконечной тенденции верить в существование своего «я». Веря, что «я есть», и постоянно цепляясь за окружающее как за что-то отличное от «я», мы цепляемся за двойственность. *Тело сна*, или *тело привычной тенденции*, является вторым типом ментальных проявлений.

В-третьих, есть *ментальное тело*, которое появляется после смерти. Наша привычная форма, или *тело кармического созревания*, состоит из пяти элементов, которые, когда мы

умираем, растворяются один в другом. В конце то, что осталось, возвращается в сознание-основу, а оно затем впадает в нечто подобное забытию — когда нет никакого осознания. Это состояние — как очень плотный тяжелый сон, оно обычно длится около трех дней, после чего сознание возвращается и тут же проецирует великое множество иллюзорных образов.

Эти проекции похожи на состояния во сне (или наяву): они столь же иллюзорны. Однако есть и явные отличия: эти образы возникают мгновенно и продолжают очень быстро появляться и исчезать. Кроме того, у такого существа, которое, не имея тела, переживает эти видения, есть тенденция верить, что они реальны. Это, конечно, поддерживает привычку цепляться за двойственность «я и все окружающее», что осложняет посмертное существование. Поскольку ум, переживающий эти иллюзорные, сбивающие с толку видения,

пойман ложным представлением о «я» и «не я», такое заблуждение порождает сильный страх и страдание.

Именно из-за этого ложного представления все три тела снова и снова проявляются в сансаре; именно данное ложное представление в *бардо смерти* или в промежутке (тоже *бардо*) между смертью и следующим зачатием в конце концов вынуждает существ перерождаться снова. Тем не менее видения бардо, так же как физические явления и видения сна, абсолютно иллюзорны. У них нет никакого основания в *абсолютной реальности*. Именно эту тенденцию цепляться за «я» и «не я» подразумевают, когда говорят о ментальном теле.

Чтобы освободиться от этих заблуждений, ложных проекций, которые являются источником страдания, Будда Шакьямуни и многие другие достигшие совершенства постигли, что истинной природе ума свойственна

пустая беспрепятственная *ясность*. У всех существ без исключения точно такой же ум. Это само по себе — семя состояния Будды, реальная природа Будды, свойственная всем существам. Однако заблуждение цепляния за «я» скрывает эту неотъемлемую природу, потому что, цепляясь за «я», мы неизбежно определяем и нечто отличное от себя — «не я» — и таким образом прилипаем к двойственности. Из этой двойственности возникают омрачения эмоциональных реакций и кармических накоплений. Этим цеплянием и вызванными им омрачениями сансарическое существование отличается от просветленного.

В соответствии с поучениями Будды, этих омрачений, которые препятствуют нашему истинному Освобождению, четыре. Во-первых, ум не видит себя и поэтому пребывает в базовом неведении, не в состоянии прямо осознавать свою собственную природу — точно так же мы

не знаем, как, например, выглядит наше лицо, если нет отражающей поверхности. Во-вторых, из-за этого неведения ум развивает привычные тенденции двойственного соотношения «я» и «не я». В-третьих, когда ум, пребывающий в неведении и ограниченный привычками, сталкивается с этими двойственными проекциями, он реагирует на них эмоциональным беспокойством: в нем рождается запутанность, неприязнь или привязанность. В-четвертых, из-за этого эмоционального смятения накапливаются кармические семена, которые созревают в реакциях тела, речи и ума, а те, в свою очередь, усугубляют кармические последствия неведения.

Хотя ум пребывает в заблуждении, у него есть и другое качество. В своем пустом, ясном и *беспрепятственном осознании* он обладает *изначальной*, или *базовой*, *мудростью*. Эта изначальная мудрость неотделима от *изначального сознания*; их неразделимость — то со-

стояние, в котором пребывают живые существа. И так же, как в небе, плотно затянутом тучами, иногда бывают просветы, изначальная мудрость (или природа Будды) время от времени просвечивает сквозь завесу неведения. В эти моменты, на каком бы уровне развития ни находились существа, они переживают какие-то виды сочувствия, доверия или чувствуют какую-то альтруистическую мотивацию. Это побуждает их совершать позитивные поступки, которые послужат причиной более высокого перерождения, дающего больше возможностей совершенствоваться в Дхарме.

Вы все — те, кто участвует в этой беседе, — накопили много позитивных кармических тенденций на протяжении многих предыдущих жизней. В тех жизнях вы определенно развили доверие к *Трем драгоценностям* — Будде, Дхарме и Сангхе. Вы создали связь, которая созревает сегодня. Это очевидно, потому что у вас есть естественная склонность